

Культура. - 1998. - 6-12 авг. - с. 6.

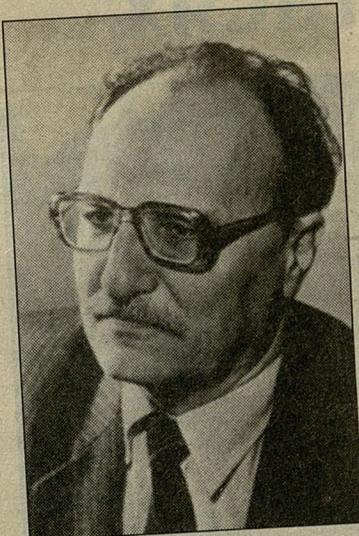
Авторская программа, или Путешествие к Лакшину

“Телевизионные опыты” Владимира Яковлевича Лакшина вернулись на канал “Культура”. Вернулись сначала к юбилею Островского путешествием по Замоскворечью, по волжским городам, по пространствам Щелыковским. За Островским — Чехов, Толстой, Булгаков, сплетенный с Художественным театром, в котором вырос Володя Лакшин — актерский сын.

Передачи эти никак не “раскручивались” в сегодняшних газетных программах; среди портретов шоу-звезд, поп-див не нашлось места напоминанию: старшие — вспомните, младшие — познакомьтесь с тем, что вам так нужно в ваших нынешних гимназиях и лицеях. Впрочем, путешествия с Лакшиным идут днем, в разгар учебного и трудового дня, когда дома лишь дети, прихваченные ангиной, да хозяйки, озачиненные обедом.

До начала было тревожно: а ну как то, что было открытием десять лет назад, сегодня покажется устаревшим, попросту растянутым, излишне назидательным, неоправданно бодрым. Случилось обратное: раздумья обострились, время протянулось от начала девяностых — в конце девяностых, к ближнему юбилею Художественного, к пушкинским дням, к фестивалям-экспериментам. Авторские программы Лакшина и есть то, что мы обозначаем словом “личность”, не умея определить, что стоит за этим столь часто повторяемым словом. Сегодняшние “авторские программы” зачастую оборачиваются торопливой сменой масок, за которыми нет лиц, поспешным утверждением своего имиджа, своей команды, себя — как лидера в команде, в театре, на экране пуще всего.

Лакшин благодарен изумительному “театру Андроникова”, но никак его не повторяет. Не столько перевоплощается, сколько рассказывает, показывает — как режиссер показывает актеру: намекнул, осветил — дальше сам думай, продолжай, сидя перед экраном, мой диалог с Чеховым или с актером Юрием Яковлевым. Кто из них кого выбрал в собеседники, в спутники по дальним и ближним путешествиям — неважно. Ученый, литературовед, автор книг “Толстой и Чехов”, “Островский”, редактор новых собраний сочинений классиков, доктор филологических наук, академик (Академия педагогических наук), Лакшин на экране подает свои большие открытия как телесюжеты, приглашая зрителя разделить радость са-

мого поиска. Скажем, заинтересовался Лакшин-толстовед не только романами, но и интервью, которые давал Лев Николаевич. Стал их искать в подшивках газет, в подборках толстовского музея. Думал, найдет несколько. В результате издал больше сотни. Нашел в них изложение ненаписанного романа, который всегда был загадкой для исследователей. На телевидении изложил — как увлекательный сюжет передачи... Смотришь, радуешься, как сделаны эти передачи в слитности литературы — экрана, авторско-режиссерского начала. Режиссер Ольга Кознова, оператор Владимир Качулин, редактор Виктория Ермакова работают в полном единстве телестранства, телевремени, кадра, ритма; кабинет домашний, гостиная с камином, пейзажи с их четкостью времени (осень, зима), — необходимы друг другу.

Московский уют квартиры Рыжовых — обитель великой театральной династии; округлое слово Рыжовых сливается со словом гостя — Лакшина. Петроградский неуют Блока выражен Лакшиным в “Монолог об Александре Блоке” с такой конечною простотой, которая, кажется, только самому Блоку свойственна. Реальность Офицерской, набережной Пряжки, пространства у Адмиралтейства исхожены нами под водительством Лакшина, и в завершение передачи — автор программы обращается к Пушкинскому дому, к Пушкину, к Блоку: “С белой площади сената тихо кланяюсь ему...” Несмотря на неудобное время — в последних рейтингах эти передачи названы явлениями сегодняшнего ТВ.

Елена ПОЛЯКОВА

210